

Вечерняя Москва

г. Москва

Переводы Шекспира

КОНФЕРЕНЦИЯ В ДОМЕ АКТЕРА

Старые переводы Шекспира в подавляющем большинстве нас уже не удовлетворяют. Конечно, это не значит, что все старые переводы плохи. Среди них встречаются превосходные театральные тексты. По этим текстам многому могут научиться наши переводчики Шекспира. Один из лучших наших шекспировских спектаклей — «Укрощение строптивой» в Центральном театре Красной Армии — идет по старому переводу П. Гнедича, и текст превосходно звучит со сцены.

В старых переводах встречаются отдельные превосходные места. Напомню хотя бы знаменитый монолог прощания Отелло с войсками («Прощайте вы, пернатые войска!»), великолепно воссозданный на русском языке П. Вейнбергом.

Но большинство старых переводов страдает существенными недостатками. Главный их недостаток состоит в том, что авторы переводов нередко обращались крайне небрежно с содержанием подлинника. Ограничусь характерным примером. В «Ромео и Джульетте» Меркуцио упоминает о червячках, которые, по народному поверью той эпохи, заводились в пальцах ленивых и нерях. Этот образ, очевидно, показался А. Соколовскому «вульгарным». Не задумываясь, он «перевел» следующим образом: «Червячок, который иногда впивается в хорошенькую ручку красавицы».

Но поставленное перед советскими переводчиками оправдливое требование точного воссоздания Шекспира нередко оказывается ложно ими понятым. Живое творческое воссоздание оригинала заменяется механическим копированием, не только не раскрывающим смыслового содержания подлинника, но часто затемняющим его. Открываю неудачу том Шекспира (изд. «Акаде-

мия», том II, 1937 г.). В «Много шума из ничего» Беатриче говорит, что не хочет выходить замуж. «Лучше уж наняться за шесть пенсов к какому-нибудь жожаку», — так перевел Кузьмин, — «и прогуливать его обезьян в аду» (в старом переводе Кронеберга тоже «переведено» не лучше). Но «прогуливать обезьян в аду» было в эпоху Шекспира общепринятой поговоркой, которая означала «сидеть в старых девах». Вот такого механического копирования встречается много, к сожалению, слишком много в наших новых переводах Шекспира.

Трудно приходится театрам: нельзя же играть с комментарием. А без комментария тут решительно ничего не поймешь.

Между тем Шекспир в свою эпоху был широко доступным писателем. Он писал пьесы для одного из самых демократических театров Лондона того времени, театра, подмостки которого густой толпой обступали зрители из народа. «От самых образованных до тех, кто едва читает по складам, — вот круг его читателей», — писали о Шекспире его товарищи по сцене Хеминдж и Кондель в предисловии к первому собранию его пьес (1623 г.).

Против механического копирования, за более глубокое и осмысленное раскрытие великих произведений Шекспира — вот тот лозунг, который, как я убежден, ляжет в основу работ конференции, открываемой сегодня вечером в Доме актера шекспировским кабинетом Всероссийского театрального общества и секцией переводчиков союза советских писателей, посвященной переводам Шекспира на русский язык.

Проф. М. Морозов.